

В. Р. Кабо

Каменные орудия труда австралийцев в собраниях МАЭ

Предлагаемая работа является научным описанием и систематизацией каменных орудий труда австралийских аборигенов. В ней использованы все имеющиеся в собраниях Музея антропологии и этнографии австралийские каменные орудия. В работе выдвинут ряд проблем, вытекающих из систематического изучения упомянутых материалов. Более подробно эти проблемы рассматриваются в работе автора «Каменные орудия австралийцев».¹

Каменные орудия австралийских аборигенов, пока они не были вытеснены металлическими, имели ведущее значение в производстве. Ни один вид производственной деятельности не совершался без того, чтобы начало ему не было положено каменными орудиями. Огонь австралийцы добывали посредством трения одного деревянного предмета о другой, но принадлежности для добывания огня изготавливали при помощи каменных орудий. Если же огонь высекался ударом камня о камень, то такие камни сами становились орудиями для добывания огня. Охота производилась при помощи палицы, бумеранга, копья и копьеметалки. Все эти орудия делались из дерева каменными орудиями. Рыбу ловили на морском берегу и больших реках на плотках, лодках из коры или древесных стволов с помощью остроги, гарпуна или лесы с крючком; все это также изготовлялось каменными орудиями. При помощи каменных орудий австралийцы делали палки-копалки для выкапывания съедобных растений и корней, деревянные сосуды-корытца, взбирались на высокие деревья и т. д. Семена и зерна растений, употребляемые в пищу, а также краски растирались на каменных жерновах-зернотерках. Каменными орудиями разделяли туши убитых животных, ими срубали стволы деревьев, из которых делали хижины, без них трудно было бы сделать многие предметы, играющие важную роль в ритуале. Поэтому-то каменные орудия так ценились; они играли важную роль в церемониальном обмене, становились иногда предметами культа и фигурировали в мифах, а за сырьем для их изготовления снаряжались экспедиции в отдаленные районы страны. Все это привлекает к ним наше внимание и говорит о необходимости их внимательного изучения.

Все каменные орудия из фондов МАЭ (74 единицы хранения) разбиты нами на группы родственных типов. В настоящей работе дается характе-

¹ В. Р. Кабо. Каменные орудия австралийцев. Сб. «Проблемы истории и этнографии народов Австралии, Новой Гвинеи и Гавайских островов». Тр. Инст. этнографии, т. 80, М.—Л., 1962.

ристика каждой группы и каждого типа, выясняется их функциональная роль в хозяйстве аборигенов, приводятся описания орудий, наиболее типичных для каждой группы, остальные сравниваются с описанными и между собой и устанавливаются разновидности в пределах одного типа.

1. Топоры на рукояти

В собраниях Музея антропологии и этнографии имеются каменные топоры на рукояти двух основных типов.

Тип 1. Образцом топоров этого типа является топор № 1336-52 (рис. 1). Коллекция № 1336 была собрана Болдуином Спенсером, профессором Мельбурнского университета, известным исследователем племен Центральной и Северной Австралии и поступила в МАЭ в 1905 г. Рукоять (топорище) представляет собой плоскую отесанную и заостренную на концах палку, перегнутую вдвое и подобно петле охватывающую топор в более узкой его части. Топор укреплен в рукояти посредством затвердевшей смолы, полученной из дикобразовой травы (*Triodia*). Оба конца

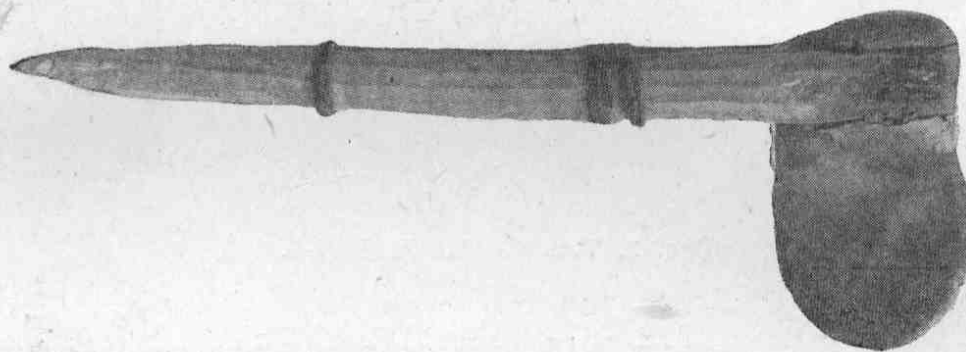

Рис. 1. Топор № 1336-52.

рукояти стянуты в двух местах шнурами из человеческих волос. Топор почти полностью отшлифован с двух сторон; особенно хорошо заточено по рабочему краю лезвие. Длина топора 14 см, ширина 8 см, длина рукояти 40 см. Топор и рукоять окрашены охрой. Происходит из местности Теннант Крик, Северная Территория, и, следовательно, принадлежал племени вараманга.²

Другие топоры этого типа, представленные в коллекциях МАЭ, №№ 921-20, 2159-131, 2159-132 и 2159-133, аналогичны топору № 1336-52; их объединяют шлифовка и одинаковая конструкция, т. е. способ крепления к топорищу. Различия имеются лишь в форме и размерах. Так, топор № 2159-132 заострен книзу и имеет дельтовидную форму, тогда как топор № 1336-52 имеет форму овала, более распространенную в Австралии. Форму овала имеют также топоры №№ 2159-131 и 2159-133.³ Они обработаны сколами и затем частично отшлифованы, лезвия заточены и имеют симметричные профили (углы: № 2159-131 — около 30°, № 2159-133 — около 40°). Длина топора № 2159-131 — 12 см, ширина

² В работе Спенсера и Гиллена (B. Spencer and F. Gillen. The Northern tribes of Central Australia. London, 1904) описан весь процесс изготовления шлифованного топора вплоть до окончательной стадии — закрепления в рукояти; на фотографиях зафиксированы последовательные этапы этого процесса у племени вараманга.

³ Коллекция № 2159 была собрана Ингве Лауреллем в 1910—1911 гг. и получена МАЭ от Стокгольмского естественно-исторического музея в 1913 г.

8 см, длина рукояти 34 см. Длина топора № 2159-133 — 9 см, ширина 7 см, длина рукояти 27 см.

Несмотря на то, что рукоять топора № 2159-132 охватывает широкий обух, твердая застывшая смола, связывающая рукоять и топор, предохраняет последний от выпадания из рукояти во время работы. Топор № 2159-132 оббит и частично отшлифован по заостренному рабочему краю; грани лезвия имеют симметричный профиль и образуют угол около 30°. Длина топора 9 см, ширина (наибольшая) 6 см, длина рукояти 31 см.

Других различий между топорами этого типа нет, несмотря на то, что происходят они из удаленных друг от друга областей австралийского континента: топор № 921-20, так же как и топор № 1336-52, принадлежал племени вараманга,⁴ а все топоры из коллекции № 2159 племени ньикена, из Кимберли, северо-западная часть Австралии, река Фицрой.

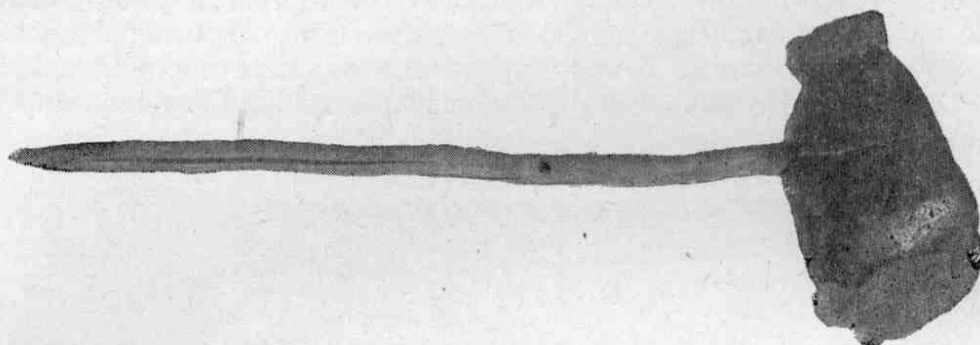

Рис. 2. Топор *кодья* № 4301-8.

Т и п 2. В собраниях МАЭ имеется лишь один топор этого типа, распространенного в прошлом в юго-западной части Австралии. Этот уникальный тип топоров, носивших название *кодья* (kodja), давно вышел из употребления.

Топор № 4301-8⁵ (рис. 2) имеет деревянную рукоять, круглую в сечении, заостренную на одном конце и с толстым комом очень твердой смолы на другом; в смоле с противоположных сторон утоплены два необработанных куска диорита.⁶ Оба камня не имеют на себе явных следов обработки человеческой рукой. Большой и широкий камень имеет острый угол (около 30°), образовавшийся, очевидно, в естественных условиях. Противоположный камень меньшего размера имеет асимметричный профиль и угол около 60°. Длина топора — 14 см, ширина — 8 см, длина рукояти — 32 см, диаметр рукояти — 1,7 см. Рукоять отполировалась, по-видимому, вследствие продолжительного пользования.

Конструкция топоров *кодья*, т. е. способ соединения с рукояткой утопленных в смоле кусков камня, или совершенно необработанных (как в топоре № 4301-8), или подвергнутых только примитивной обработке сколами, была определена при помощи рентгеноскопического фотографирования.

⁴ О топоре № 921-20 см. в работе автора «Описание австралийской коллекции А. Л. Яценко в Музее антропологии и этнографии», опубликованной в сб. МАЭ, 1960, т. XIX, стр. 111—112.

⁵ Коллекция, в которую входит этот предмет, поступила в МАЭ в 1931 г. из Военно-Морского музея без каких-либо документов.

⁶ Все определения пород камня сделаны в Геологическом музее Академии наук в Ленинграде.

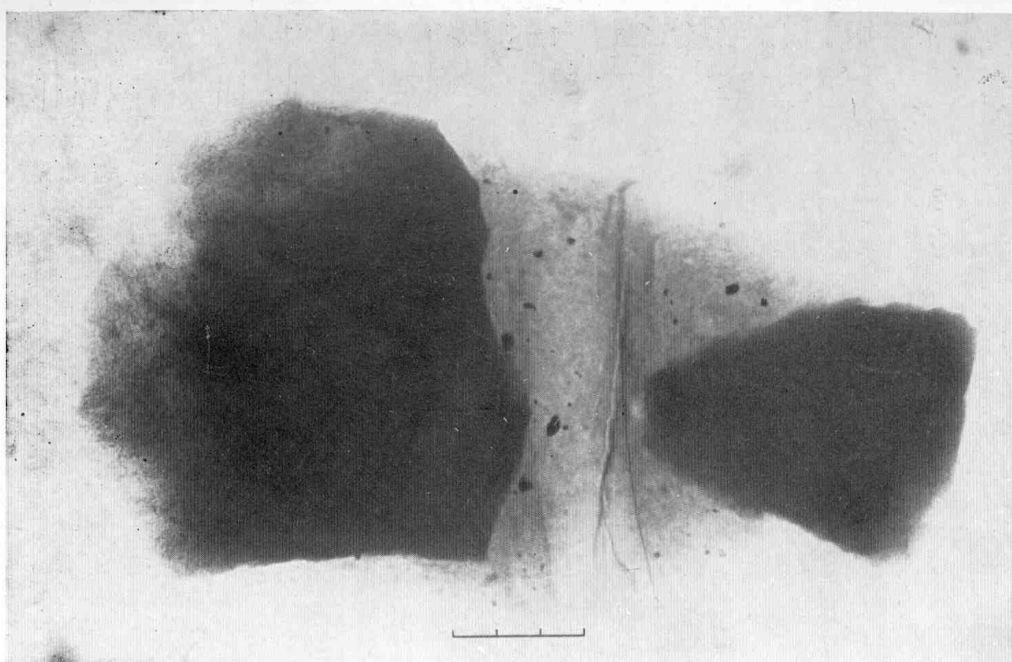

Рис. 3. Рентгенограмма топора *кодыя* № 4301-8 (негатив).

рования (рис. 3).⁷ Существует разновидность топоров *кодья*, у которых в смолу вмазан один острый камень. *Кодья* употреблялись иногда как топоры или тесла, иногда как молотки. «Без сомнения, это самый примитивный тип топоров на рукояти», — пишет Н. Тиндаль.⁸ Такого же мнения придерживается и Д. С. Дэвидсон.⁹

У топора № 4301-8 камень с менее острым углом мог применяться только для дробления (костей, раковин, орехов и т. д.); кроме того, он уравнивает топор, усиливает его вес и силу удара. Да и камень с более острым углом был мало эффективен как рубящее орудие; нешлифованный топор из кристаллической породы легко крошился, а подправлять его ретушью было невозможно. Безусловно, топор первого типа, отшлифованный полностью или по рабочему краю, более удобной конструкции, был орудием значительно более действенным и прогрессивным.

Камни, выпавшие из топора *кодья*, археолог вряд ли признал бы за орудия труда; нелегко было бы также предположить, что они составляют часть топора подобной конструкции. Такие орудия в археологии называют эолитами. Некоторые австралийские племена до недавнего времени пользовались иногда необработанными камнями, даже не укрепленными на рукояти. Пример с топором *кодья* показывает, что уже в палеолите могли появиться топоры на рукояти; может быть, эти палеолитические топоры на рукояти и были предшественниками неолитических топоров.

Обращает внимание распространение этих своеобразных топоров только на юго-западе Австралии, т. е. там, где сохранились наиболее древние черты материальной (и не только материальной) культуры аборигенов. В остальные области Австралии, распространяясь по континенту с севера и востока, проник топор первого типа, более совершенной конструкции, частично или полностью отшлифованный. Мы видим, что топоры этих двух типов совершенно различны. Эффективность их неодинакова, и этим объясняется вытеснение топорами первого типа топоров *кодья*. Их сближает только то, что они предназначались для одинаковых и в то же время многообразных целей. Топором австралиец перерубал древесный ствол и выделял из него грубую заготовку для деревянного изделия (копьеметалки, бумеранга, чуринги и т. д.), которая затем обрабатывалась теслом, отделял от дерева куски коры для лодок и хижин, вырубал в стволах углубления для больших пальцев ног, чтобы взобраться на высокие прямые деревья, разделявал туши убитых животных, выкапывал корни растений, раскалывал стволы деревьев, чтобы достать мелких животных, и т. д.; иногда топор применялся и в рукопашном бою. Топоры с заточенным лезвием наряду с грубо оббитыми рубящими орудиями и долотами употреблялись для первичной обработки деревянных изделий. Почти все другие типы каменных орудий применялись для вторичной отделки этих изделий, включая нанесение орнамента.

Н. Тиндаль насчитывает в музеях мира всего около 37 экземпляров *кодья*.¹⁰ Топор из коллекции МАЭ не был ему известен. Использование кристаллической горной породы (диорита), которую аборигены юго-западной части Австралии не умели шлифовать, можно объяснить отсутствием

⁷ D. S. Davidson and F. D. McCarthy. The distribution and chronology of some important types of stone implements in Western Australia. *Anthropos*, 1957, 52/3—4, стр. 408—416.

⁸ N. B. Tindale. Palaeolithic kodj axe of the aborigines and its distribution in Australia. *Records of the South Australian Museum*. Adelaide, 1950, 9/3, стр. 257.

⁹ D. S. Davidson. Stone axes of Western Australia. *American Anthropologist*, 1938, 40, № 1, стр. 44.

¹⁰ N. B. Tindale, укр. соч., стр. 262.

в их распоряжении более подходящего материала. Как пишет Н. Тиндаль, с началом заселения Австралии европейцами нарушились старые пути обмена, по которым аборигены получали необходимый им камень.

2. Топоры без рукояти

В коллекциях МАЭ имеется несколько топоров первого типа без рукоятей. Наибольший интерес представляет топор № 921-37 (рис. 4) из коллекции А. Л. Яценко. Овальная форма его характерна для большинства австралийских ранненеолитических топоров первого типа. Он имеет форму неправильного вытянутого овала, расширяющегося в сторону лезвия. При изготовлении топора использована, по-видимому, уже частично сглаженная в природных условиях галька, по всей поверхности которой путем

постукивания другим острым каменным орудием нанесены мелкие углубления, вследствие чего камню придана шероховатость для лучшего удержания его на рукояти или в руке, так как топоры иногда употреблялись и без топорика, о чем сообщает У. Рот, исследователь культуры аборигенов Квинсленда.¹¹ Лезвие отшлифовано с двух сторон. Длина его — 15 см, ширина (в наиболее широкой части) — 9 см. Происходит из Квинсленда.

Для изготовления топоров в Квинсленде широко использовались диорит и базальт, т. е. зернистые породы, наиболее пригодные для точечной обработки и шлифовки. В нашем экземпляре совмещены частичная шлифовка с точечно-ударной обработкой. Обе эти операции были характерны и для неолита. «Среди неолитических изделий часто встречаются предметы, обработанные особыми приемами, получившими название точечной техники, — пишет С. А. Семенов.

— Поверхность этих предметов имеет ямочно-бугорчатый, сильно шероховатый вид и напоминает поверхность губки или пористого туфа... С помощью такой техники можно было достигнуть при обработке определенного материала больших пластических результатов: подготовить болванку топора для шлифования, выдолбить углубление в камне, придать ему вчерне любую форму».¹² Обе руководящие для неолита техники обработки камня — точечно-ударная и шлифование — хорошо известны в археологии и этнографии. Выравнивание поверхности камня с помощью твердого и острого инструмента из кварцита требовало иногда работы в течение многих часов и даже дней.¹³

¹¹ W. Roth. North Queensland Ethnography. Bulletin № 7, Brisbane, 1905, стр. 19—20.

¹² С. А. Семенов. Первобытная техника. М.—Л., 1957, стр. 87—88.

¹³ B. Spencer and F. Gillen. The Northern tribes of Central Australia, стр. 656—658.

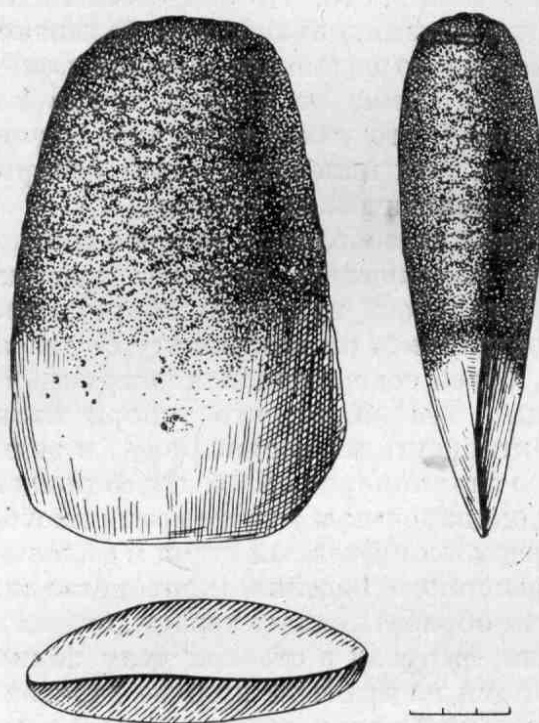

Рис. 4. Топор № 921-37.

Топор № 921-37 прошел три основные стадии обработки: оббивку, точечно-ударную обработку и шлифовку. Остальные топоры в наших коллекциях прошли только две или даже одну из указанных операций. Оббит и затем частично отшлифован топор № 402-237 из коллекции Н. Н. Миклухо-Маклая. Предмет имел на себе этикетку с надписью: «Ричмонд, Новый Южный Уэльс» (река Ричмонд протекает в северо-восточной части Нового Южного Уэльса). Топор имеет овальную форму; его боковые грани оставлены необработанными. Особенно хорошо зашлифовано с двух сторон лезвие, имеющее симметричный профиль и угол около 50° . Обух шире лезвия. Длина 14.6 см, ширина (наибольшая) 10 см. Порода — ороговикованный песчаник.

Топор № 402-238 из той же коллекции также имел этикетку с надписью «Ричмонд». При его изготовлении использована сглаженная в природных условиях и найденная, может быть, в русле реки галька неправильной, удлиненно-овальной формы. Один край ее заточен, и грани лезвия образуют симметричный профиль (угол около 50°); таким образом, орудие могло служить топором. Длина 21 см, ширина (наибольшая) 8 см. Порода — мелкозернистый диабаз.

Последнюю группу составляют орудия, прошедшие только стадию самой предварительной оббивки. В коллекциях МАЭ имеется два каменных предмета, оба из Западной Австралии, представляющих собой, по-видимому, заготовки для топоров, не законченные обработкой: №№ 2159-212 и 2159-213.

Камень № 2159-212 имеет следы оббивки, которой ему стремились придать дельтовидную форму. Однако рабочим краем является не узкая заостренная часть, как в раннепалеолитических рубилах, — здесь сохранена естественная корка, — а широкая, закругленная, на которой двумя, тремя сколами стремились получить лезвие топора, имеющего симметричный профиль и угол около 40° . Орудие напоминает неолитические заготовки для топоров. Узкая часть, возможно, предназначалась для закрепления в рукояти, а рабочий край мог быть в дальнейшем отшлифован. Материал — рассланцованный эффузив. Длина 10.3 см, ширина (наибольшая) 7 см.

Орудю № 2159-213 (кварцит) несколькими сколами придана форма неправильного овала, характерная для большинства австралийских топоров. Орудие наиболее широко в рабочей части и является, очевидно, предварительной заготовкой для топора. Длина 9.4 см, ширина 8 см.

Изготовление каменного австралийского топора требовало следующих операций: во-первых, грубой оббивки до приблизительно желаемого контура; во-вторых, более детальной обработки отбойником до придания орудю окончательной формы; в-третьих, заточки рабочего края и иногда точечно-ударной обработки всей поверхности и, наконец, частичной или полной шлифовки орудия. Все четыре операции существовали в Австралии, за исключением юго-запада, где сохранялся «палеолитический» топор типа *кодья*; впрочем, полная шлифовка была также далеко не везде. В качестве отбойника нередко использовалась крупная галька или старый топор.¹⁴

Каменоломни были во многих местах Австралии. Можно упомянуть, например, знаменитый карьер у горы Вильям в Виктории. Здесь имеются обширные обнажения диабазы и других пород, и прекрасное сырье для выделки топоров растекалось отсюда во все стороны на значительные расстояния.

¹⁴ A. S. Kenyon. Manufacture of stone implements. The Journal of the Polynesian Society, 1928, 37, стр. 357—358.

При выборе материала для каменных изделий аборигены всегда руководствовались знанием его физических свойств, приобретенным на основании большого опыта. Они не всегда выбирали только кремень (да и находили его не везде). В зависимости от поставленной задачи австралийцы иногда отдавали предпочтение мелкозернистому кварциту, кварцу, граниту и другим минералам. Для различных типов орудий необходим был и различный материал. Этот материал добывался не только в обнажениях, но и на берегах или в ложах рек и ручьев.

Австралиец искусно владел каменным материалом. У австралийских племен мы находим как бы рядом продукты палеолитической, мезолитической и неолитической стадий культуры. Разнообразные приемы обработки камня нередко применялись в пределах одного и того же племени. Однако все же лучшие орудия изготовлялись на севере и северо-западе, откуда они распространялись на юг, а также в Квинсленде, Новом Южном Уэльсе и Виктории. Технические возможности ограничивались наличием в распоряжении племени подходящего материала. Там, где не было природных запасов камня нужных пород, его старались получить от соседних племен путем обмена. Племена, в области расселения которых имелись такие запасы, регулярно обменивали сырье, полуфабрикаты или законченные изделия соседним племенам или предоставляли им свои разработки в пользование на известных условиях.

3. Д о л о т а

Австралийские долота — деревообделочные инструменты, имевшие широкое применение. Этими небольшими каменными орудиями можно успешно работать только в том случае, если они укреплены на рукояти. Австралийцы укрепляли их или на концах специальных деревянных рукоятей, или на копьёметалках — универсальных орудиях, которые в этом случае становились деревообделочными инструментами. Таким образом, к прежним функциям копьёметалки присоединялась еще одна. В коллекциях МАЭ представлены каменные долота на рукояти с креплением обоих типов.

Тип 1. Инструмент представляет собой прямое палицеобразное или изогнутое древко, на одном или на обоих концах которого укреплены (при помощи смолы) соответственно одно или два каменных долота. В коллекциях МАЭ имеются два одинаковых образца второй разновидности этого инструмента — с двумя долотами на обоих концах дугообразно изогнутой рукояти.

Долото № 1336-55 (рис. 5, 6, 7) состоит из массивного древка из очень твердой древесины *мульга* (вид акации), овального в сечении, слегка изогнутого и сужающегося к концам; на противоположных концах — два толстых кома твердой черной смолы из дикобразовой травы (*Tridodia*), в которых утоплены кремневые орудия. Это небольшие инструменты, изготовленные из плоских отщепов, обработанные со стороны спинки тонкой двойной ретушью — по всей поверхности и по краю, вследствие чего им приданы острые углы в 10° и 20° . У одного орудия режущий край имеет треугольную форму, с выступающим вперед углом; такая форма наиболее удобна для снятия узкой стружки при обработке поверхности деревянных изделий, таких, как бумеранги, щиты, палицы, сосуды-кoryтца *куламон*, которые при этом сплошь покрываются параллельными рядами узких желобков. Режущий край другого орудия полукруглой формы. Выпуклые неретушированные стороны долот соответствуют выгнутой стороне рукояти. Ширина долот — 2 и 2.7 см. Рукоять гладкая, несколько отполировалась на концах от употребления, окрашена красной

охрой. Длина 59.5 см, ширина (наибольшая) — 5 см. Происходит из местности Теннант Крик, Северная Территория, племя вараманга.

Долото № 1336-54 отличается от предыдущего более закругленной формой режущего края одного из камней (другой камень выпал). Ширина орудия 4 см. Рукоять круглая в сечении, сглажена до блеска. Длина 55 см, ширина 4 см. Происходит из той же местности Теннант Крик.

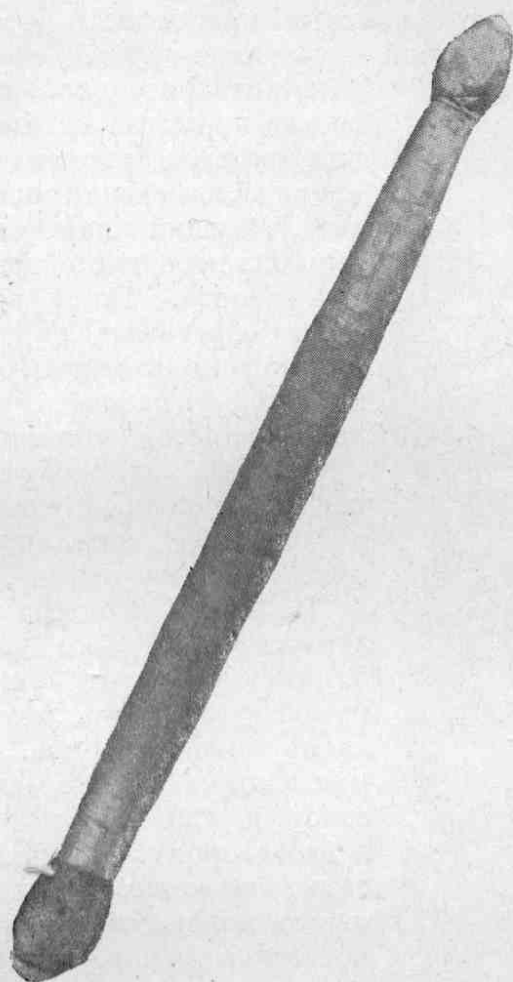

Рис. 5. Долото № 1336-55 (общий вид).

Рис. 6. Долото № 1336-55 (вид сбоку).

Долота на рукояти были распространены в Западной, Центральной и отчасти Северной и Южной Австралии, а также в Квинсленде.¹⁵ Известны

¹⁵ D. S. Davidson. Australian throwing-sticks, throwing-clubs and boomerangs. American Anthropologist, 1936, 38, № 1, стр. 78 и 80. Д. С. Дэвидсон рассматривает долото на палицеобразной рукояти как комбинацию долота и оружия (метательной палицы). Такое орудие, подобно копьёметалке, является еще одним примером свойственного австралийцам стремления скombинировать принципы двух или более орудий в одном предмете. Длинная рукоять из твердого, как кость, дерева, подобного *мульга*, несет, однако, прямую технологическую нагрузку, делая долото более эффективным; без рукояти же им вообще пользоваться нельзя. Еще удобнее в работе изогнутая рукоять, которая поэтому и встречается чаще; вместе с тем тяжелая, изогнутая, круглая в сечении палица не могла быть хорошим метательным оружием; прежде всего — это орудие труда.

экземпляры и из Нового Южного Уэльса.¹⁶ На карте в упомянутой работе Д. С. Дэвидсона, где показано распространение долот на рукояти, они не учтены.

Использование двух каменных инструментов на противоположных концах древка позволяет применять орудия с разными режущими краями (как в долоте № 1336-55): в этом случае один из инструментов имеет острый рабочий край, другой — более широкий. Первый применяется для нарезания параллельных желобков на поверхности деревянных изделий Центральной Австралии, второй — для более грубой работы, например,

для предварительного выдалбливания сосуда-корытца *куламон*, вытесывания щита или бумеранга. Кремень или кварцит, имеющий широкий вогнутый режущий край, удобен для стесывания неровностей на древке копья или долота. Такой вогнутый край может образоваться в результате длительного пользования орудием и снашивания его рабочего края; последний подправляется вторичной ретушью.

Прямые палицеобразные рукояти, распространенные главным образом в Западной Австралии, имеют только одно каменное орудие.

Во время работы древко долота держат одной или двумя руками, ближе к рабочему концу, или одной рукой у рабочего, другой — у противоположного конца. Ретушированная спинка долота обращена к мастеру и удары всегда направлены в его сторону. Во время работы он сидит на земле, удерживая изделие между коленями или прижимая его ногами к земле. Долота являются собственностью мужчин, и работа этими инструментами производится только мужчинами.¹⁷

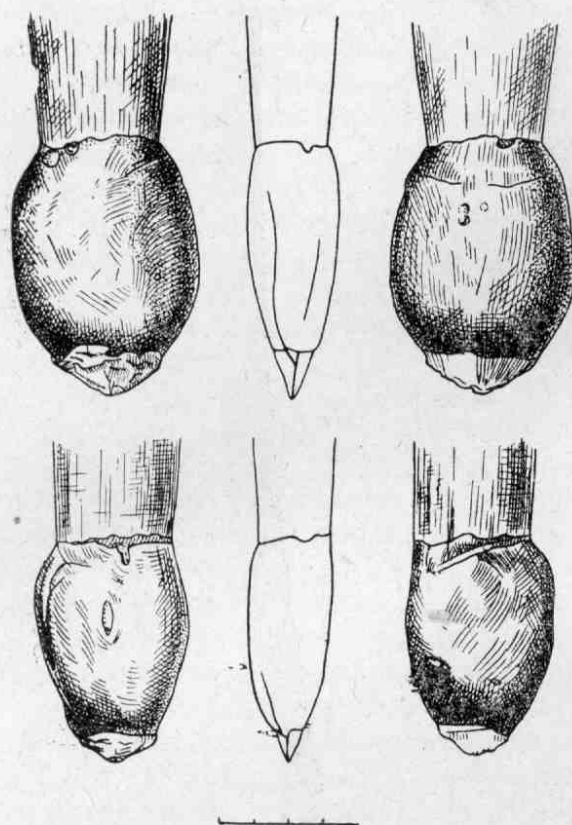

Рис. 7. Долото № 1336-55.

При изготовлении каменного долота желвак держат в руке и ударяют по нему каменным отбойником, пока не отобьют отщеп желаемой формы. Отщеп затем держат в левой руке и другим, меньшим куском камня отесывают спинку. Далее режущий край вторично ретушируют, делая его зазубренным и острым.¹⁸

Тип 2. Долото совмещено с копьеметалкой посредством укрепления его на одном ее конце, на противоположном конце укреплен упор для копья. Все копьеметалки из коллекций МАЭ, имеющие каменные долота, происходят из различных местностей Австралии, принадлежат разным племенам и относятся к различным типам, известным на континенте. Но характер каменных инструментов и способ их укрепления у всех копьеметалок одинаков.

¹⁶ B. Spencer. Guide to the Australian Ethnological Collection. Melbourne, 1915, стр. 72—73.

¹⁷ B. Spencer and F. Gillen. The Arunta, II. London, 1927, стр. 539.

¹⁸ Там же, стр. 538.

Копьеметалка № 1336-45 (рис. 8, 9) происходит из Теннант Крик и принадлежала племени вараманга. Ее листовидная форма характерна для копьеметалок Центральной Австралии. Она широкая, сужающаяся к концам, значительно вогнутая. Такие копьеметалки, серповидные в се-

Рис. 8. Копьеметалка № 1336-45 (общий вид).

чении, представляют собой удобноеместилище для пуха, крови и красок, которыми украшают себя участники обрядовых церемоний. На одном конце привязан упор для копья, обращенный к вогнутой стороне копьеметалки, на другом — круглая рукоять, сделанная из смолистой массы. В ней утоплено кремневое долото с прямым рабочим краем шириной 2.5 см. Долото обработано сколами, вследствие чего ему придана вогнутость со стороны спинки, а вторичная тонкая ретушь по рабочему краю сделала его зазубренным и острым. Брюшко не обработано. Долото обращено своей ретушированной стороной также к вогнутой стороне копьеметалки. Эту сторону назовем условно рабочей стороной; мы видим, что она выполняет функцию вместилища, на нее кладется копье, во время работы копьеметалкой как долотом она обращена к мастеру. Длина 75 см, ширина (наибольшая) 11.5 см. Окрашена охрой.

Копьеметалка № 1336-44, так же как и предыдущая, происходит из Теннант Крик и относится к центральноавстралийскому типу копьеметалок. От копьеметалки № 1336-45 ее отличает очень незначительная вогнутость. Каменный инструмент иной: он широкий (4.5 см), режущий край треугольной формы. Но он тоже имеет одностороннюю ретушь и обработанной стороной обращен, так же как и упор, к вогнутой стороне копьеметалки. Длина 61 см, ширина (наибольшая) 11.5 см.

Копьеметалка № 1336-103 происходит с верхнего Мерчисона, Западная Австралия. Она относится к другому типу, распространенному в Южной Австралии, но, как видим, встречающемуся и на западе, где называется *маиру* или *миро*. Копьеметалка узкая, двояковыпуклая, сужающаяся к концам; с одной стороны с помощью смолы укреплен упор для копья, с другой — в рукояти из смолы утоплено долото. Ширина его 2.5 см, режущий край полукруглой формы, ретушированный с одной стороны, обращенной к упору. Длина копьеметалки 78 см, ширина (наибольшая) 4.5 см.

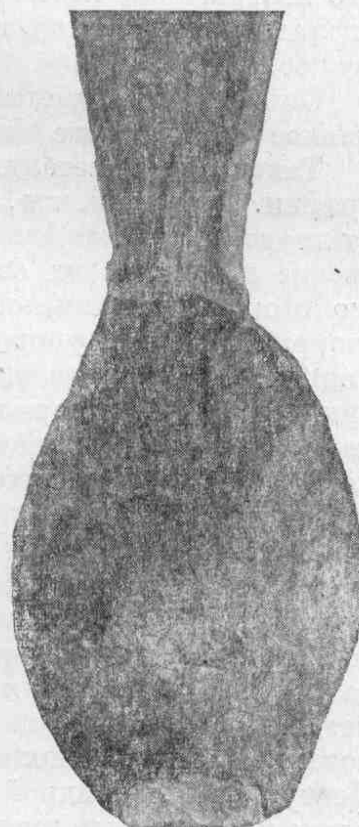

Рис. 9. Копьеметалка № 1336-45 (рукоять с каменным долотом).

Копьеметалка № 2159-100 принадлежала, по документам, племени кукалья (алуриджа), Центральная Австралия, однако по своему типу и характеру орнамента она скорее относится к копьеметалкам, распространенным в Западной Австралии; впрочем, известно, что многие изделия австралийцев вследствие межплеменного обмена распространяются на большие расстояния. Копьеметалка листовидной формы, но плоская; на рабочей стороне вырезан орнамент из параллельных ломаных линий (удлиненных зигзагов). К рабочей стороне обращены упор для копья и обработанная сторона долота, утопленного в толстом коме смолы и имеющего вогнутый рабочий край (шириной 5 см). Вогнутость рабочего края может быть, сделана намеренно, например, для отесывания поверхности круглых в сечении деревянных изделий (копья, палицы и т. д.), но возможно также, что край долота постепенно отработался и был вторично подретуширован; на выпуклой неретушированной стороне долота заметны следы работы им. Длина копьеметалки 63 см, ширина (наибольшая) 11 см. Как и предыдущие, окрашена охрой. На неорнаментированной стороне вырезано изображение европейского ружья. Оно как бы говорит: копьеметалка — такое же оружие аборигена, как ружье — оружие европейца; это изображение могло иметь и магическое назначение: оно должно было сделать копьеметалку таким же эффективным оружием, каким является ружье.

Описание копьеметалки № 921-42, рукоять которой также имела каменное долото, уже было опубликовано автором.¹⁹

Таковы копьеметалки-долота из собраний Музея антропологии и этнографии. Мы видим, что, несмотря на их происхождение из отдаленных одна от другой областей Австралии, несмотря на различия в форме, технологические принципы их одинаковы: 1) каменное долото всегда односторонне (со стороны спинки) обработано двойной ретушью; 2) ретушированная сторона долота и упор для копья, расположенные на противоположных концах, всегда обращены к одной стороне копьеметалки, которая (в листовидных вогнутых формах) может служить также палитрой; в копьеметалках западноавстралийского типа эта сторона орнаментируется; 3) так как удары при работе копьеметалкой как долотом всегда направлены к телу мастера, то эта (рабочая) сторона копьеметалки всегда обращена к нему; при работе копьеметалку держат руками выше смолистой массы.

Многие типы австралийских копьеметалок (особенно листовидные, центральноавстралийские) снабжены рукоятью из смолы (главным образом из дикобразовой травы *Tridodia*); эта смола и стала когда-то использоваться для укрепления в ней каменных долот. Но очень многие копьеметалки с рукоятью из смолы не имеют каменных инструментов. Монтирование каменных долот в рукояти копьеметалок свойственно племенам Центральной, Западной, Южной и частично Северной Австралии, т. е. тем племенам, которые имеют копьеметалки с рукоятью из смолистой массы.

Копьеметалка — универсальное орудие мужчины-охотника. Б. Спенсер считал ее «самым полезным из орудий, которыми обладают аборигены».²⁰ Острый камень, укрепленный в рукояти копьеметалки, является их главным режущим орудием, которым они пользуются при изготовлении всех своих изделий из дерева, а также для свежевания и разделки убитых на охоте животных. С помощью копьеметалки добывают огонь трением ее ребра по щиту или расщепленной палке. Копьеметалки употребляются не только для метания копья, но и для защиты от копья, для отбивания

¹⁹ В. Р. Кабо. Описание австралийской коллекции А. Л. Яценко в Музее антропологии и этнографии. Сб. МАЭ, 1960, т. XIX, стр. 133.

²⁰ B. Spencer and F. Gillen. The Arunta, II, стр. 525.

ударов бумеранга или палицы. Как и всякое полезное орудие, копье-металка может быть использована в обрядовой жизни и магии. О применении копьеметалок в «черной магии» знахарями племени курнаи сообщает А. Хауитт.²¹

Таким образом, копьеметалка австралийцев представляет собой полифункциональное орудие, тесно связанное с многосторонней деятельностью мужчины. Многообразие функций, выполняемых одним орудием, связано с условиями полукочевого быта, которые вынуждают как мужчину, так и женщину обходиться минимумом полезного инвентаря.

4. С к р е б о к

Крупными и массивными скребками работали, удерживая их непосредственно в руке. Характерным для орудий этого типа является скребок № 921-31,²² сделанный из массивного дисковидного отщепы из кремнистой породы, односторонне (со стороны спинки) обработанный сначала грубой оббивкой, а затем почти по всему краю вторичной тонкой ретушью, вследствие чего рабочий край стал острым и зазубренным. Гладкая сторона, отбитая от ядрища, с отбивным бугорком, осталась необработанной. Размеры — 5.5×5 см.

Орудие по своему типу напоминает неолитические скребки. Оно может служить для строгания, скобления, например, деревянных изделий или кож, стирания неровностей и выравнивания поверхностей оружия и орудий из дерева и тому подобных работ. С. Митчелл отмечает, что дисковидные скребки в Австралии довольно редки.²³

5. Н о ж и

Каменные ножи на рукояти, которые изготавливали в прошлом племена Центральной и Северной Австралии, предназначались для выполнения различных трудовых функций, так же как и все рассмотренные выше орудия. В коллекциях МАЭ представлены австралийские ножи двух основных типов, отличающиеся характером клинков. В некоторых случаях это различие было связано с разными сферами трудовой деятельности — мужской и женской.²⁴

Тип 1. К этому типу относятся ножи, изготовленные из длинных и узких призматических пластин, с большим искусством отщепленных от нуклеуса и предварительно обработанных сколами, образующими две или три широкие продольные грани. Клинок заостряется книзу; с рукоятью он напоминает металлический кинжал. Его происхождение тесно связано с группой родственных, аналогичных орудий Центральной и Северной Австралии — так называемыми клевцами и наконечниками копий. Этими ножами работают только мужчины.

Нож № 1336-50 (рис. 10) из Теннант Крик принадлежал, как и все другие ножи этой коллекции, племени вараманга. Клинок из молочно-

²¹ A. W. Howitt. The native tribes of South-East Australia. London, 1904, стр. 361—362.

²² См. фотографию в работе автора «Описание австралийской коллекции А. Л. Яценко в Музее антропологии и этнографии» (стр. 119, рис. 4).

²³ S. R. Mitchell. Stone-age craftsmen. Melbourne, 1949, стр. 37—38.

²⁴ Название этих клинков в классификации Маккарти — *леулира* (термин заимствован из языка аранда). См.: F. D. McCarthy, E. Bramell and H. V. V. Nono. The stone implements of Australia. The Australian Museum, Sydney, Memoir IX, 1946, стр. 30—31; B. Spencer and F. Cullen. The Arunta, 1927, I, стр. 308, 312—320.

белого кварцита представляет собой длинную и узкую, заостренную книзу призматическую пластину, плоскую со стороны брюшка и несколько искривленную, если смотреть в профиль. Со стороны спинки обработан продольными сколами, образующими два широких режущих края; грань между ними постепенно сходится на нет, не дойдя и до середины клинка. Ретушь отсутствует. Рукоять из смолистой массы дикобразовой травы

(*Triodia*) и деревянной плоской дощечки, вставленной в смолу со стороны, противоположной клинку. Смола окрашена красной охрой, а дерево — желтой, с орнаментом в виде белых точек с обеих сторон; кроме того, на одной стороне деревянной рукояти имеются черные двойные полосы крест-накрест, на другой — те же двойные полосы вверху и внизу, а между ними черная стрела, изображающая наконечник копья или след эму. Нож помещен в целях сохранения клинка в ножны из коры «чайного дерева» (*Melaleuca leucodendron*), обмотанные шнуром, сплетенным из растительных волокон. Ножны покрыты слоем белой глины или гипса, разведенного в воде. Длина клинка 13 см, с рукоятью 26 см, ширина клинка (наибольшая) 4 см, длина ножен 21 см.

Нож № 1336-48 отличается от предыдущего лишь незначительными особенностями. Он трехгранный; один край затуплен узким сколом. Орнамент рукояти — белые точки и черные вертикальные линии. Кончик клинка отломан — следствие хрупкости материала. Ножны (из той же коры) обмотаны шерстяным шнурком и украшены внизу пучком перьев (эму или какаду). Длина клинка 12 см, с рукоятью 26,5 см, ширина клинка (наибольшая) 6 см, длина ножен 20 см.

Нож № 921-21, также принадлежавший племени вараманга, трехгранный (две грани спинки и противоположная им сторона, отбитая от нуклеуса), аналогичен предыдущему.²⁵

Следующие два ножа по характеру клинков относятся тоже к первому типу, но составляют особую подгруппу, отличающуюся своими рукоятями, более простыми, сделанными только из плотной смолистой массы; дощечка не применяется.

²⁵ См. работу автора «Описание австралийской коллекции А. Л. Яценко в Музее антропологии и этнографии» (стр. 116).

Рис. 10. Нож леулира № 1336-50.

Рис. 11. Нож леулира № 1336-49.

Нож № 1336-49 (рис. 11), так же как и все ножи первого типа, сделан из белого кварцита, с одной стороны обработан сколами, образующими три широких грани (со стороны, отбитой от нуклеуса, клинок четырехгранный). Рукоять — из овального кома смолы, окрашенного охрой. Ножны (из коры) обмотаны шнурком из человеческих волос. Длина клинка 12.5 см, с рукоятью 19.5 см, ширина клинка (наибольшая) 5 см, длина ножен 19 см.

Нож № 1336-51 имеет трехгранный клинок; внизу по краям два дополнительных скола с целью сделать конец клинка более острым. Рукоять такая же, как и у предыдущего ножа. Ножны обмотаны шнурком из шерсти опоссума и украшены на конце пучком перьев эму. Длина клинка 13.5 см, с рукоятью 21.5 см, ширина клинка (наибольшая) 4 см, длина ножен 23 см.

Тип 2. Эти ножи отличаются от предыдущих своими клинками. Если в клинках ножей первого типа широкие грани спинки — обычно две-три — произведены точными сколами (всегда чувствуется опытная рука), то клинки ножей второго типа обработаны (тоже односторонне) более грубыми сколами и поэтому выглядят примитивнее. В то время как ножи первого типа остры, «кинжаловидны» и редко подправлены вторичной ретушью (среди ножей первого типа в коллекциях МАЭ нет ни одного ретушированного), ножи второго типа имеют неровные полукруглые рабочие края, вторично ретушированные. Эти ножи находятся обычно в распоряжении женщин, и их можно назвать «женскими» ножами.

Нож № 2159-134 (рис. 12) имеет клинок из серого кварцита, короткий, с полукруглым нижним концом, обработанный с одной стороны серией неточно произведенных сколов. По краю имеются следы вторичной ретуши. В то время как большинство ножей первого типа является режущими и колющими орудиями, ножом № 2159-134, как и другими ножами второго типа, да и то не всеми, можно только резать. Рукоять сделана из плоской дощечки, соединенной с клинком посредством черной смолистой массы. Длина клинка 6 см, с рукоятью 14 см, ширина клинка (наибольшая) 4.5 см. Происхождение — река Коэн, Квинсленд.

У нас нет оснований утверждать, что нож № 2159-134 был «женским» ножом, но по своему характеру он близок к ножам этого типа.

Лучшие по качеству «мужские» ножи изготавливались племенем вараманга и другими племенами Северной Территории. Но известны также ножи из Квинсленда (№ 2159-134) и Виктории. Приступая к изготовлению ножа, мастер выбирал кварцитовый желвак, имеющий с одной стороны почти ровную горизонтальную поверхность — ударную площадку, чаще всего заранее искусственно подготовленную; противоположный конец он упирал в землю и, удерживая камень левой рукой, наносил по поверхности площадки несколько сильных ударов каменным отбойником, зажатым в правой руке: сначала отбивались грани будущего клинка, под углом одна к другой (причем между ними иногда могла образоваться

Рис. 12. Нож № 2159-134.

третья, промежуточная грань), а затем откалывался от нуклеуса и сам клинок. Если полученная таким способом форма клинка не удовлетворяла мастера, он обрабатывал его вторичными сколами и, наконец, серией мелких ударов иногда ретушировал края, сходящиеся к острию ножа. Таким образом, при изготовлении ножа могли применяться два приема обработки камня — скалывание и ретушь. Даже опытному мастеру удавалось получить хороший клинок только после многих неудачных попыток.

Длинные и тонкие ножи из кварцитовых отщепов не годятся для работы с очень твердыми материалами, но ими хорошо резать мясо и шкуры убитых на охоте животных. Ими же выравнивали поверхности деревянного оружия, а большие и прочные ножи употреблялись для вырезания рукояток в щитах. Ножам пользовались во время поединков как боевым оружием, ими наносили на тело рубцы во время обрядов (погребальных и др.), вскрывали вены на руках, производили ритуальные операции, связанные с обрядами инициации (посвящения). Для этой цели обычно употреблялись небольшие листовидные ножи с острым лезвием (в литературе такие ножи называют «хирургическими»).

Б. Спенсер и Ф. Гиллен обнаружили «женские» ножи у племен Северной Территории — варамаинга и каититж. Наиболее эффективны эти ножи в качестве скребков или скобелей, пригодны они и для свежевания дичи. Женщинам этих племен не разрешалось работать «мужскими» ножами, так же как владеть или пользоваться остальными (кроме зернотерок) каменными орудиями — топорами, долотами, клевцами. Единственными орудиями, которые находились в личной собственности женщин, были деревянные палки-копалки, деревянные боевые палицы, деревянные и костяные иглы и шилья.²⁶ Возможно, что это было вызвано не только разделением труда, но также стремлением мужчин, особенно опытных мастеров, которыми являлись в большинстве своем люди среднего и пожилого возраста, закрепить свое влиятельное положение в общине: ведь они располагали всеми основными орудиями труда. Их общественное положение благодаря этому еще более усиливалось. Естественное разделение труда — это мы видим на примере всех австралийских орудий — не только вызывало различия в орудиях труда, но и само закреплялось этими орудиями.

6. Острия

Аборигены Австралии имели острия нескольких типов. Все различные типы можно разбить на две большие группы, включающие асимметричные и симметричные острия, в зависимости от того, ретуширован у них один или оба края.²⁷ Острия из коллекций МАЭ относятся к группе симметричных острий, к нескольким, наиболее важным типам в пределах этой группы.

Тип 1. Общеупотребительное наименование острий этого типа — *пирри*. Так они называются на языке племени вонкангуру, живущего к востоку и северу от озера Эйр. Впервые эти орудия были описаны Горном и Эстоном в 1924 г.²⁸

Острие № 921-26 (рис. 13), как и остальные острия этой коллекции, изготовлено из серой кремнистой породы и покрыто патиной. Оно имеет правильную, симметричную форму; гребень начинается вблизи основания

²⁶ B. Spencer. Wanderings in wild Australia. London, 1928, II, стр. 495.

²⁷ F. D. McCarthy, E. Bramell and H. V. V. Noone, ук. соч., стр. 34—40; S. R. Mitchell, ук. соч., стр. 26—27, 60—64.

²⁸ G. Horne and G. Aiston. Savage life in Central Australia. London, 1924, стр. 90, 103, 107—109.

и проходит точно посередине спинки орудия. Спинка очень тонко обработана техникой отжима. Края тщательно ретушированы. На внутренней плоской стороне (брюшке) частично обработаны отжимной ретушью только отбивной бугорок и прилегающая часть основания. Отбивная площадка полностью устранена сколами, которые придали основанию орудия полукруглую форму. Длина 5.3 см, ширина основания 2.1 см.

Все острия коллекции № 921 были приобретены А. Л. Яценко, ее собирателем, в миссионерской станции Калалпанина, расположенной близ реки Купер, отделяющей диери от вонкангуру.²⁹ Все эти орудия, очевидно, происходят из одной местности и принадлежат к тем типам, которые были обнаружены Горном и Эстоном в области племени вонкангуру. Другие острия этой коллекции: №№ 921-22, 921-27, 921-25 и 921-24. Острие № 921-22 почти ничем не отличается от острия № 921-26. У орудий №№ 921-25 и 921-27 ретушированы только края, но не вся поверхность спинки, как у рассмотренных выше. Наконец, острие № 921-24 (рис. 14) представляет собой заготовку, не законченную обработкой: оно еще не ретушировано, у него сохранены отбивная площадка и отбивной бугорок. Можно отметить, что первичная обработка продольными сколами, которая здесь хорошо видна, близка по своей технике к обработке ножей *леилира* из кварцита, рассмотренных в предыдущей главе.

Листовидные острия *пирри* широко распространены во внутренних областях континента, но встречаются также в Кимберли, на северо-западе Австралии. Они обнаружены не только на поверхности, в давно покинутых стоянках, но и в глубоких слоях, открытых археологами на дне пещеры Девон Даунс, на нижнем Муррее (юго-восточная часть Южной Австралии). Большое количество орудий типа *пирри*, найденных здесь на глубине 5 м ниже уровня пещеры, позволило назвать соответствующую археологическую культуру культурой *пирри*.³⁰

В XX в. изготовление *пирри* было, по-видимому, уже забытым искусством. Горн и Эстон обнаружили у современных аборигенов отесанные острые орудия из отщепов, которые они называли *пирри*; это название Горн и Эстон по аналогии присвоили более совершенным орудиям, найденным ими в области вонкангуру, но аборигенами уже не изготавливаемым.

Название это, не будучи точным, все же укрепилось в литературе. Современные, более примитивные *пирри* вонкангуру прикрепляли посредством смолы к изогнутым деревянным рукояткам, наподобие долот, рассмотренных нами выше. Каменные долота на концах таких рукоятей вонкангуру называли *тула*. При помощи *тула* и *пирри* обрабатывались различные деревянные изделия. Острия *пирри* применялись для нарезания орнамента

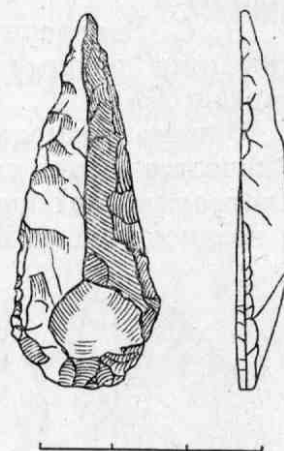

Рис. 13. Острие *пирри* № 921-26.

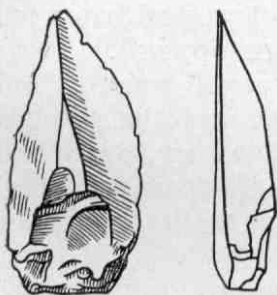

Рис. 14. Острие № 921-24.

²⁹ Теперь эту группу вонкангуру рассматривают как часть племени диери.

³⁰ H. M. Hale and N. B. Tindale. Notes on some human remains in the lower Murray valley, South Australia. Records of the South Australian Museum, 1930, IV, стр. 145—218.

на деревянных изделиях и иногда для просверливания в них отверстий. Но о том, какие функции выполняли эти орудия в прошлом, можно только предполагать. Горн и Эстон пишут, что только один старый человек в племени вонкангуру мог показать им, как делались эти орудия; не описывая всего процесса, они указывают лишь, что *пирри* обрабатывались техникой отжима.³¹

Д. С. Дэвидсон полагал, что каменные наконечники копий в Австралии (они распространены только на севере) появились сравнительно недавно.³²

Однако возможно, что в прошлом *пирри* употреблялись не только в качестве резцов или сверл, но и как наконечники дротиков, хотя в Южной Австралии, где обнаружены *пирри*, каменные наконечники в конце XVIII в. и позднее уже не применялись. Можно только предположить, что каменные

наконечники копий из Кимберли, определенно близкие к *пирри* по технике изготовления, генетически связаны с ними как со своими предшественниками.

По-видимому, для того чтобы эти орудия можно было прикреплять к древку деревообделочного инструмента, а может быть, и дротика, отбивную площадку и бугорок снимали, а основание превращали в «насад».

В заключение нужно указать, что рассмотренные выше острия из коллекции № 921, подаренные А. Л. Яценко учителем миссионерской станции Килалпанина, очевидно, были найдены последним в старых покинутых стоянках, но не изготовлены современными аборигенами. Пatina, покрывающая эти орудия, может быть, свидетельствует о их значительном возрасте; об этом же говорит и окатанность некоторых орудий.

Т и п 2. Острие № 921-23 (рис. 15) изготовлено из серой кремнистой породы и покрыто патиной. Оно обработано только со стороны спинки тремя продольными сколами. Острие имеет характерную форму, отличающую его от *пирри*, — у него два противоположащих лезвия. Тонкой ретушью обработаны полностью края орудия. Длина 5 см, ширина (наибольшая в средней части) 2.1 см.

Чтобы установить функции этого орудия, необходимо его определить, найти его аналоги. Ближе всего к нему так называемые *мерна вадна*, тоже с лезвиями на обоих концах. Название *мерна вадна* было взято Эстоном из языка вонкангуру.³³ Чаше эти орудия бывают более крупными, чем острие № 921-23, и встречаются, насколько известно, только в районе озера Эйр, т. е. там, где его приобрел А. Л. Яценко.³⁴ Г. Эстон рассматривал их как тесла; С. Митчелл полагает, что это скобели. Инструмент из коллекции МАЭ мог применяться также в качестве ножа, возможно,

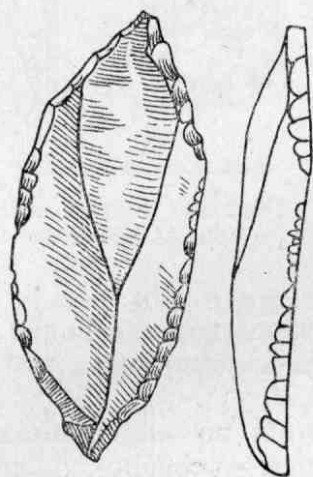

Рис. 15. Острие № 921-23.

³¹ G. Horne and G. Aiston, ук. соч., стр. 90.

³² D. S. Davidson. Australian spear-traits and their derivations. Journal of the Polynesian Society, 1934, 43, № 3, стр. 152.

³³ G. Aiston. Chipped stone tools of the aboriginal tribes east and north-east of Lake Eyre, South Australia. Proceed. of the Royal Society of Tasmania, 1928, стр. 123—131.

³⁴ F. D. McCarthy, E. Bramell and H. V. V. Noone, ук. соч., стр. 29, рис. 109; S. R. Mitchell, ук. соч., стр. 45.

«хирургического», употребляемого в обрядах обрезания.³⁵ Форма инструмента, характер ретуши позволяют в общем считать его режуще-скобляющим орудием, приспособленным для различных функций.

Тип 3. Острие № 921-28 (рис. 16) сделано из кремнистой породы и имеет в плане своеобразную, искривленную форму. Спинка образована двумя или тремя продольными сколами, посередине проходит высокий гребень, вследствие чего орудие в разрезе имеет форму треугольника, свойственную ножам *леилира*. Основание массивное и не приспособлено для укрепления непосредственно в древке, но может быть утоплено в смоле. Края со стороны брюшка ретушированы. Орудие напоминает маленький кривой нож. Длина 5.6 см, ширина основания 1.9 см.

Такие ножевидные орудия встречаются в той области Австралии, откуда происходит и острие № 921-28, приобретенное А. Л. Яценко на миссионерской станции Килалпанина. Таково, например, искривленное острие (немного меньше описываемого) из кварцита, изображенное в книге С. Митчелла на рис. 4.³⁶ Оно происходит из Мулка — местности, расположенной к северо-западу от Килалпанины, тоже на территории вонкангуру. Последние называли свои ножевидные орудия *ютчавунта*. Они много меньше, чем *леилира* Центральной и Северной Австралии, и редко бывают длиннее 6 см. Длинные ножи (15—20 см), которые вонкангуру называли *ил'явунта*, употреблялись как боевое оружие.³⁷ Для этой цели особенно ценились острия с загнутым в сторону лезвием как наиболее эффективные. Ножевидные орудия употреблялись для свежевания дичи, разрезания мяса, для отделки деревянного оружия. Горн и Эстон называют *ютчавунта* «карманными ножами аборигенов». ³⁸ Иногда они снабжались рукоятями из смолы. Орудия эти выделялись современными аборигенами.

Тип 4. Наконечник копья № 1338-17 из белого кварцита. Призматическая пластина, отщепленная от нуклеуса, четырехгранная: одна ее сторона плоская, другая имеет три широкие продольные грани. Наконечник относится к типу ножей *леилира*, рассмотренных в предыдущей главе. Мы рассматриваем здесь его вместе с другими остриями, многие из которых также служили наконечниками копий (прежде всего это относится к наконечникам из Кимберли). Наконечник прикреплен к широкому концу цельного тростникового или бамбукового древка (длиной 281 см) с помощью смолы и ошнуровки. Наконечник и ошнуровка носят следы окраски красной охрой. Длина наконечника 15 см, ширина у основания 4.3 см.

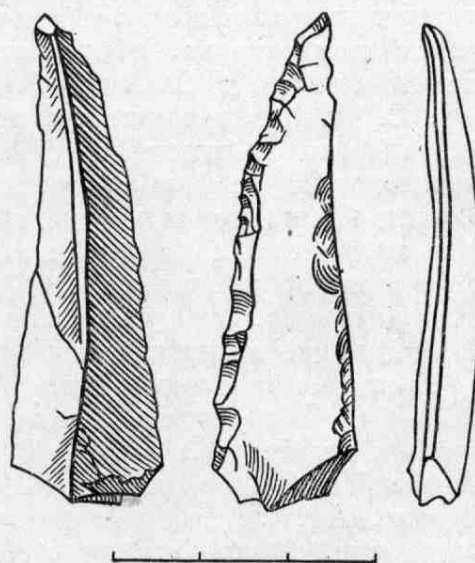

Рис. 16. Острие № 921-28.

³⁵ В пользу такого предположения говорит его сходство с ножом для обрезания, показанным на рис. 71 в указанной выше книге Горна и Эстона.

³⁶ S. R. Mitchell, ук. соч., стр. 32.

³⁷ G. Horne and G. Aiston, ук. соч., стр. 87. На рис. 69 показано, как мальчики в драках держат *ютчавунта* между согнутыми в кулак пальцами.

³⁸ Там же, стр. 88.

Коллекция № 1338 была получена в 1908 г. из Музея Западной Австралии (г. Перт). Согласно описи, копье № 1338-17 происходит с реки Аллигатор (Северная Австралия, полуостров Арnhemленд).³⁹

Такие каменные наконечники характерны для Арnhemленда, где имеется два больших карьера, из которых аборигены получают кремнь для своих наконечников (если Д. Томсон, сообщая об этом, правильно определяет добываемый здесь материал как кремнь). Наиболее известный карьер-мастерская (*нгилли-пиджи*), где добывалось сырье, из которого в больших количествах выделялись ножи и наконечники копий четвертого типа, расположен в Восточном Арnhemленде. В их изготовлении специализировались живущие здесь аборигены. Отсюда готовые наконечники (*ньгамби лирра*) распространялись путем межплеменного обмена в разных направлениях на большие расстояния и достигали отдаленных областей полуострова. Второй карьер-мастерская расположен в районе реки Ливерпуль, в Северном Арnhemленде.⁴⁰

Д. С. Дэвидсон также указывает довольно обширную область, где изготовлялись и откуда распространялись в разных направлениях наконечники того же типа из кварцита; эта область захватывала юго-западную часть Арnhemленда и совпадала с областью изготовления и распространения кварцитовых ножей *леулира*.⁴¹ Клинки одинаковой формы применяются и для ножей, и в качестве наконечников. Поэтому они и называются почти одинаково. Судя по материалу, наконечник № 1338-17 из коллекции МАЭ попал посредством обмена в северо-западную часть Арnhemленда из области изготовления кварцитовых ножей.

Тип 5. В настоящее время в Австралии известны только два типа каменных наконечников для копий, причем оба распространены только в Северной и Северо-Западной Австралии. Оба они представлены в коллекциях МАЭ. Первый тип наконечников — из Арnhemленда — мы уже рассмотрели. Познакомимся с другим типом наконечников — из Кимберли, — самыми совершенными изделиями из камня австралийских аборигенов. Серия каменных наконечников из Кимберли, которой располагает Музей антропологии и этнографии, дает хорошее представление об орудиях этого типа. Аналогичные наконечники в Кимберли изготовляются из стекла, но мы их рассмотрим ниже отдельно.

Все наконечники этой серии (№№ 2159-1—12) сделаны из различных кварцитовых пород всевозможных оттенков — от темно-коричневого до розовато-белого. Техника изготовления и форма у всех одинаковы, поэтому достаточно будет описать один из них, чтобы получить представление об остальных.

Наконечник № 2159-1 (рис. 17) симметричной формы, с округлым основанием, в поперечном разрезе имеет форму эллипса. Поверхность его обработана с обеих сторон отжимной ретушью, а по краям очень тонко и точно сделаны зубчики — характерная и неизменная деталь таких наконечников. Эти зубчики удивляют своей правильностью и ювелирной тонкостью — достаточно вспомнить хрупкость материала, из которого они сделаны, и примитивность орудий производства. Длина наконечника 6,8 см, ши-

³⁹ В северо-западной части Арnhemленда это название носят три реки, протекающие близко одна от другой: Восточный, Южный и Западный Аллигатор. Опись не уточняет, с какой именно из трех рек получены копьё и другие предметы, но это и не существенно.

⁴⁰ D. F. Thomson. Economic structure and the ceremonial exchange cycle in Arnhem Land. Melbourne, 1949, стр. 65, 70, 87.

⁴¹ D. S. Davidson. Australian spear-traits and their derivations, стр. 151. В свете позднейших исследований, в том числе Д. Томсона, некоторые данные в работе Д. С. Дэвидсона должны быть уточнены или пересмотрены.

рина основания 2.5 см. Как и остальные одиннадцать наконечников этой серии, приобретен у племени ворора, в центральной части Кимберли.

Остальные наконечники серии различаются только размерами. Из них наконечник № 2159-1 самый длинный, а № 2159-4 (рис. 18) — самый короткий, имеет длину 3.5 см. Брюшко у некоторых наконечников более плоское, чем спинка. С большим искусством сделаны тонкие лезвия наконечников. Несколько наконечников имеют на основании следы смолы, в которую они вставлялись для прикрепления к древку (следовательно, эти наконечники изготовлялись не для продажи). Таков был обычный способ укрепления таких наконечников на древке копья. В древко они не вставлялись: их соединял с ним ком очень твердой (когда она застывала) смолы. Это можно видеть на примере наконечника № 6331-3 (рис. 19). В отличие от других наконечников рассматриваемой серии он сделан из светлого кремня и вставлен в ком смолы, посредством которой соединен с древком. Хотя материал наконечника здесь иной, техника та же: двусторонняя ретушь с зубчиками по краям. Длина наконечника 4.2 см, ширина у основания 2.6 см. Древко отпилено (длина его без наконечника 18.2 см); такое короткое древко из твердой древесины с каменным острием на одном конце обычно вставлялось в длинное бамбуковое древко копья. Возникает предположение: не применялось ли это орудие и как рабочий инструмент? Мы уже знаем, что острия *пирри* в области озера Эйр, где они тоже прикреплялись при помощи смолы к коротким древкам, употреблялись для работы как резцы, сверла и т. д. Так могли применяться, а иногда и применялись наконечники из Кемберли: их острые лезвия и зубцы по краям, напоминающим край пилы-ножовки, делают их пригодными для некоторых работ. Однако эти орудия преимущественно употреблялись как наконечники для копий.

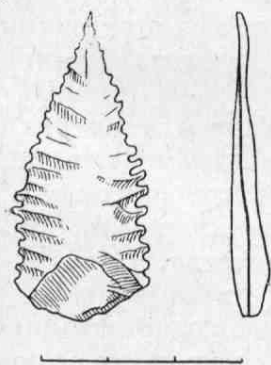

Рис. 18. Наконечник № 2159-4 типа Кимберли.

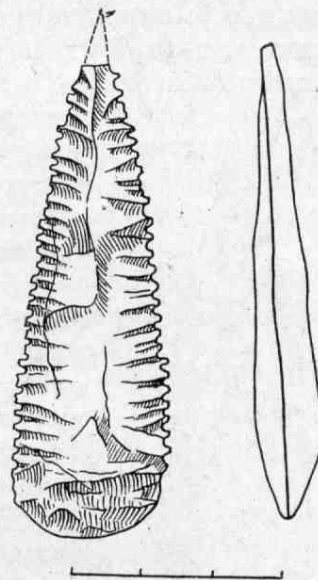

Рис. 17. Наконечник № 2159-1 типа Кимберли.

Как пишет Дж. Лав, проживший много лет среди ворора, у которых были приобретены рассматриваемые каменные наконечники, их изготовление было главным занятием аборигенов. И это не удивительно, потому что поиски подходящего камня и, главное, само изготовление наконечников требовали много времени. Запас их приходилось все время пополнять, так как вследствие своей хрупкости и тонкости лезвия наконечники часто ломались после первого удара копьем. Дж. Лав пишет, что всегда, в любое время дня, в стоянке аборигенов можно было встретить мужчин, занятых изготовлением наконечников.

Наконечники изготавливаются так. При помощи каменного отбойника от ядрища сначала откалываются пластины требуемого размера. Обычно эта часть работы выполняется прямо на месте находки камня. Затем, уже в стоянке, подготавливается наковальня, для чего используется, например, плоская плита песчаника. На плиту кладут «подушку», состоящую из нескольких слоев коры «чайного дерева». На этой подстилке мастер, сидя на земле перед наковальней, обрабатывает края каменной пластины

при помощи палицеобразного отбойника из твердого дерева с тупым концом, пока заготовка не примет приблизительные очертания наконечника. Затем он берет кусок берцовой кости кенгуру, остро заточенной на камне, и отжимает чешуйки от поверхности наконечника с обеих сторон, пока последний не приобретет окончательную форму. Наконец, другой костью, с очень тонким и острым концом, он нажимает на края наконечника и делает их зазубренными, откалывая от них мельчайшие частицы камня. Это очень тонкая работа: неосторожный нажим может сломать наконечник, на который было уже затрачено так много

труда. Да и все изготовление наконечника требует большого искусства. Законченный наконечник — произведение высокого мастерства, замечательное своей правильностью и симметрией, своим жалом, иногда тонким, как игла.

В литературе имеется несколько сообщений о том, что завершающие операции по обработке наконечников производятся с помощью костяных орудий, причем в одном описании указывается, что это делается путем «надавливания кремня или стекла на край сломанной кости кенгуру, вследствие чего от наконечника постепенно откалываются маленькие осколки».⁴²

Изготовление наконечника требует многих часов работы. Мальчикам и юношам, еще не прошедшим обрядов инициации, не разрешается делать эти замечательные каменные орудия, которыми ворора так гордятся.⁴³

Чем же объяснить, что, несмотря на хрупкость и недолговечность каменных наконечников, аборигены Кимберли посвящают их изготовлению так много времени и труда, совершенствуя свою технику и доводя ее порой до ювелирной тонкости? Это можно объяснить, например, тем, что на эти наконечники существует большой спрос со стороны белых поселенцев и путешественников, которые всегда охотно приобретают их. Но дело, конечно, не в этом. Наконечники изготавливаются аборигенами прежде всего для себя, для применения на охоте. Именно об этом говорят факты.

С. Портес, отмечая, что красота формы и высокая степень мастерства, с каким изготовлены каменные наконечники, граничат с художественным совершенством,

и учитывая в то же время их хрупкость, высказывает мысль, что для аборигена они являются произведениями искусства, скульптуры, а не только полезной вещью.⁴⁴ Наконечники из Кимберли — вершина австралийской каменной индустрии, и к их совершенствованию побуждает аборигенов, по мысли С. Портеса, сильный психологический импульс, родственный стремлению к эстетическому идеалу. Стекло — еще более хрупкий материал, но аборигены предпочитают его потому, что работать с ним легче, а результаты удовлетворяют их больше: получаются очень красивые прозрачные наконечники.

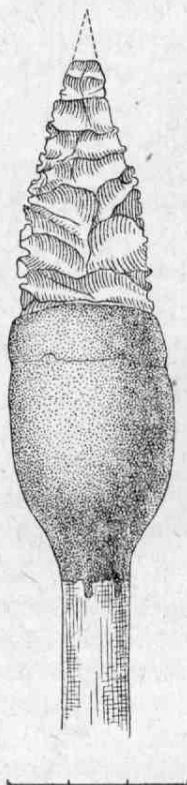

Рис. 19. Наконечник № 6331-3 типа Кимберли (на древке копья).

⁴² E. C l e m e n t. Ethnographical notes on the Western-Australian aborigines. Internationales Archiv für Ethnographie, 1904, 16, стр. 4—5.

⁴³ J. R. L o v e. Stone-age bushmen of to-day. London, 1936, стр. 74—75; A. L o m e l. Die Unambal. Ein Stamm in Nordwest-Australien. Hamburg, 1952, стр. 1.

⁴⁴ S. D. P o r t e u s. The psychology of a primitive people. A study of the Australian aborigine. New York, 1931, стр. 110.

Эстетический фактор нельзя не учитывать, но дело не только в нем. Хотя наконечники умеют изготавливать и изготавливают все взрослые охотники, однако не все делают их одинаково. Высшая степень мастерства, особое искусство в изготовлении наконечников высоко ценятся в обществе. Умение делать наконечники лучше, чем другие, выделяет человека в общине, окружает его всеобщим уважением и почетом. Это отметил и С. Портьес: «Без сомнения, такие художники (а людей, делающих такие наконечники, действительно можно назвать художниками, — В. К.) особенно ценятся в племени».⁴⁵ Известно, что аборигены уважают и ценят людей, обладающих незаурядными способностями, в том числе искусных мастеров и художников. Такие люди наряду с выдающимися охотниками и знахарями занимают влиятельное положение в общине, и это понятно. Заниматься изготовлением наконечников, включая тончайшую обработку поверхности, краев и лезвия, разрешено только полнопосвященным мужчинам, а юношам, не прошедшим обрядов посвящения, разрешено производить только низшую стадию работы — предварительную заготовку орудия. Запрещение юношам, не прошедшим всех обрядов инициации, доводить изготовление наконечников до конца, до совершенства, связано, по-видимому, со стремлением упрочить влиятельное положение в общине полнопосвященных взрослых мужчин. Обряды посвящения выступают здесь как общественные действия, одна из целей которых заключается в том, чтобы утвердить и оградить влияние в общине взрослых, квалифицированных охотников и мастеров.

Хотя наконечники этого типа распространяются посредством обмена довольно широко на запад, юг и восток (их можно встретить даже в Центральной и Южной Австралии), центр их изготовления — Кимберли. Легенды аборигенов этой области рассказывают о времени, когда копья еще не имели каменных наконечников. Изготовление первых каменных наконечников приписывается мифическим культурным героям. Хранящиеся в австралийских музеях наконечники, которым насчитывается свыше ста лет, выглядят грубее и примитивнее современных.⁴⁶ Еще и теперь некоторые племена в Кимберли, например на северо-востоке, выделывают такие наконечники. Они или очень близки к *пирри*, или относятся к особому типу, переходному от *пирри* к типу Кимберли.

Тип 6. Наконечники этого типа по форме и технике изготовления относятся к наконечникам типа Кимберли, только что рассмотренным, но благодаря своему материалу должны быть выделены в особую группу. Все они сделаны из стекла. Стекланные наконечники из Кимберли уникальны и не имеют аналогий ни в археологии, ни в этнографии. Эти замечательные изделия сделаны с поразительным мастерством, позволяющим их относить не только к орудиям труда, но и к предметам прикладного пластического искусства.

Познакомимся с серией стекланных наконечников из коллекции № 2159 (№№ 22—33). Все они изготовлены из различных сортов полученного от европейцев бутылочного стекла разных цветов — белого, голубого, синего и нескольких оттенков зеленого, от светлого до очень темного. У некоторых отломаны кончики, что не удивительно, так как лезвия этих наконечников очень тонкой работы, иногда острые, как игла. Все наконечники, согласно описи собирателя, происходят с реки Фицрой (Кимберли),

⁴⁵ S. D. Porteus, ук. соч., стр. 112—113.

⁴⁶ A. Lommel, ук. соч., стр. 2; H. Petri. Sterbende Welt in Nordwest-Australien. Braunschweig, 1954, стр. 51.

вероятно, от племени ньи́кена. Размеры наконечников колеблются от 5 см (№ 2159-27) до 13.6 см (№ 2159-22). Известны и более длинные наконечники из Кимберли, как каменные, так и стеклянные.

Наконечник № 2159-22 (рис. 20) является образцом для всей серии. Его материал — белое стекло. Одна сторона плоская, другая — выпуклая, причем гребень проходит посередине, от лезвия до основания. Наконечник имеет очень правильную, симметричную, удлиненную, «лавролистную»

форму; такую же форму имеют почти все остальные стеклянные наконечники. Способ обработки поверхности, краев, лезвия — тот же, что и у кварцитовых наконечников типа Кимберли. Вся поверхность наконечника с обеих сторон обработана отжимной ретушью, напоминающей рябь на поверхности воды. Стекло дает прекрасный раковистый излом, может быть, лучший, чем кремнь. Края очень хорошо и тонко зазубрены. Длина 13.6 см, ширина (наибольшая) 4.2 см.

Наконечник № 2159-23 изготовлен из очень красивого голубого стекла; отличается от предыдущего тем, что он двояковыпуклый, т. е. имеет в поперечном разрезе форму эллипса. Наконечник № 2159-24 (рис. 21) замечателен своими отлично сделанными зубчиками и очень тонким лезвием. Таков же и наконечник № 2159-28. Кстати, они оба сделаны из одинакового стекла и, может быть, одним мастером. Последний наконечник имеет на основании следы смолы, при помощи которой он присоединялся к древку копья. Эти следы заметны и на некоторых других наконечниках. У последних двух наконечников, а также некоторых других основания ретушированы. Внутренние стороны некоторых наконечников имеют характерные следы вогнутости, свойственной бутылочному стеклу; эту вогнутость устраняли ретушью. Таковы, например, наконечники из коллекции А. Л. Яценко

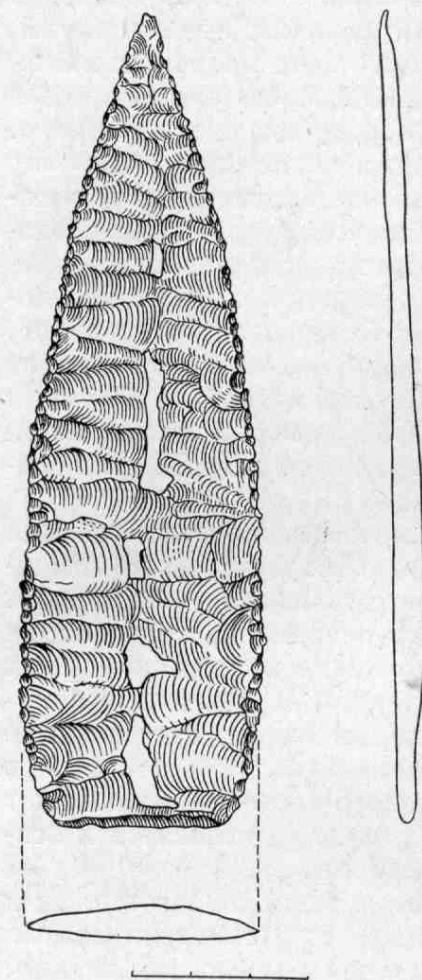

Рис. 20. Наконечник № 2159-22 типа Кимберли (стеклянный).

(№№ 921-29 и 921-30). Так, наконечник № 921-29 имеет особенно сильную вогнутость, несмотря на очень правильные в общем очертания, прекрасную ретушь и хорошо сделанные зубчики по краям. Интересен наконечник № 2159-29 (рис. 22), внутренняя поверхность которого покрыта широкими волнами раковистого излома; этот излом образовался, когда пластинку откалывали от большого стекла.

Наконечник № 2159-50 хранится в Музее антропологии и этнографии вместе с древком копья, к которому он прикреплен посредством твердой смолы. Наконечник вставлен в ком смолы, но не прикасается к древку; смола является посредствующим звеном между древком и наконечником. Сам факт прикрепления наконечников к древкам показывает, что стеклянные наконечники делались не только (и не столько) для продажи любителям, но прежде всего для употребления на охоте.

Наконечник № 2159-33 изготовлен из очень толстого стекла, но в отличие от остальных не закончен обработкой; ретуширована (двойной ретушью) только внутренняя вогнутая сторона, и то не целиком, наружная же сторона совсем не обработана; зубчики отсутствуют.

С появлением европейцев в северо-западной части Австралии в распоряжение аборигенов начали попадать новые материалы — стекло, фарфор от изоляторов, железо. Аборигены очень скоро оценили полезные свойства этих материалов и начали использовать их для изготовления своих орудий. При этом во многих случаях (как это хорошо видно на примере стеклянных наконечников) характер орудий и даже сама техника обработки новых материалов оставались в основных чертах традиционными. Так, из стекла изготавливались те же наконечники, которые раньше делались из кварцита и других минералов; при этом техника обработки стекла оставалась в основном прежней — изготовление пластин, отжимная ретушь и т. д. Единственным, может быть, нововведением является использование раскаленной проволоки для откалывания пластины от бутылки или от изолятора.⁴⁷ В результате получались такие же по своей форме и характеру обработки наконечники, которые, однако, должны были больше нравиться аборигенам — не только благодаря окраске и прозрачности стекла, но и потому, что стекло очень хорошо, легко обрабатывается отжимной ретушью и дает превосходный раковистый излом. Раньше наиболее ценимые аборигенами наконечники делались из кварца, халцедона и агата. Стеклянные наконечники превосходили их в некоторых отношениях, но они были хрупки и недолговечны, поэтому предпочтение по-прежнему отдавалось каменным наконечникам. Таким образом, стекло, а также фарфор от изоляторов благодаря присущим им свойствам не заставили аборигенов отказаться от традиционной техники, но, напротив, способствовали ее совершенствованию.

С. Портъес, который наблюдал изготовление наконечников из стекла, описывает, как это делается. Сначала бутылка раскаляется на куски, пригодные для работы: так как бутылок мало, аборигены стремятся к тому, чтобы из каждого осколка мог получиться наконечник. Прежде всего

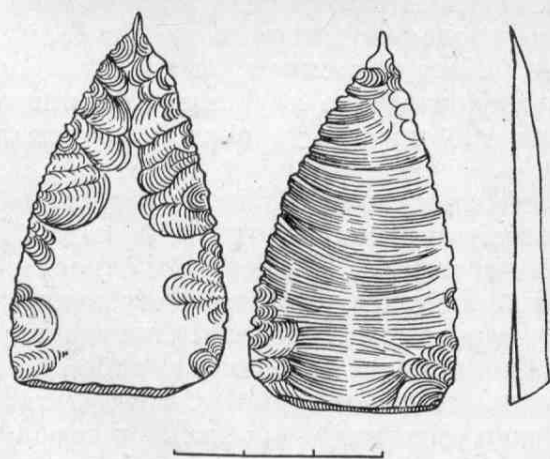

Рис. 22. Наконечник № 2159-29 типа Кимберли (стеклянный).

отбивают дно ударами железного прута, вставленного внутрь бутылки. Затем при помощи небольшого круглого камня абориген наносит по по-

⁴⁷ A. L o m t h e l, ук. соч., стр. 2.

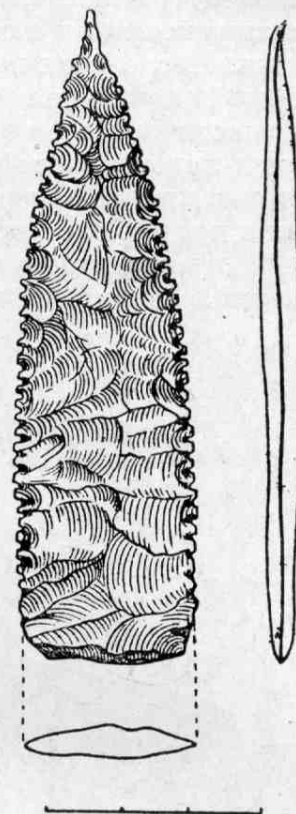

Рис. 21. Наконечник № 2159-24 типа Кимберли (стеклянный).

верхности бутылки серию все более и более сильных ударов, направленных по прямой линии от горлышка к дну с обеих сторон, так, что бутылка, наконец, раскалывается на две половины. Далее от каждой половины откалываются треугольные пластины, пригодные для последующей обработки. После скалывания мелких осколков стекла и придания заготовке формы наконечника (при этом ее держат в ладони левой руки) ее помещают на эластичные слои коры, положенные на каменную наковальню, и зажатый в ладони правой руки костяным или деревянным отжимником ретушируют края наконечника, откалывая от них осколки. Делается это так же, как и при работе с камнем: движение правой руки направлено к телу мастера, и нажим производится всей тяжестью тела. Особенно тщательно отжимается лезвие. Несколько раз мастер приостанавливает работу и оценивает

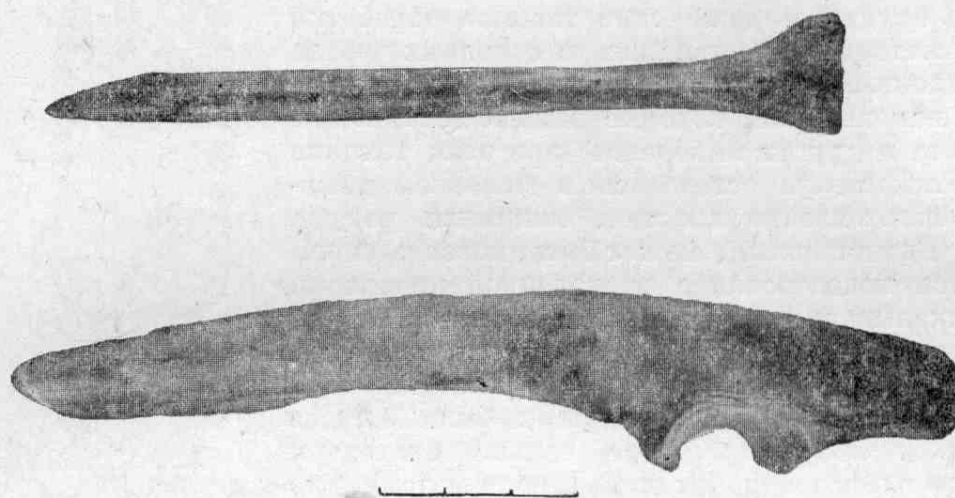

Рис. 23. Орудия для изготовления наконечников (из костей кенгуру) № 2159-138 (внизу) и № 2159-139 (вверху).

симметрию и пропорции наконечника, внимательно рассматривая его. Успешная работа со стеклом — результат многочисленных экспериментов. Весь процесс, от начала до конца, показывает прекрасное знание стекла и его особенностей, и это знание получено аборигенами не от белых, а добыто собственным опытом. Так как работа со стеклом, как и с камнем, требует большого искусства, люди, выделяющие хорошие стеклянные наконечники, пользуются в своей общине почетом и славой искусных мастеров.

Коллекции Музея антропологии и этнографии располагают серией орудий (№№ 2159-138—141) для изготовления наконечников из камня и стекла. Все орудия принадлежат племени ворора, Кимберли, и относятся к упомянутым выше инструментам, при помощи которых производятся основные операции обработки наконечников типа Кимберли. Они сделаны из дерева, костей кенгуру и железа. При помощи деревянного отбойника № 2159-141 (длина 52 см) производилась та стадия работы, в результате которой заготовка принимала грубые очертания наконечника. При помощи отжимника № 2159-138 (рис. 23) длиной 14 см с остро заточенным концом производилась вторая из трех заключительных операций — с обеих сторон от поверхности наконечника откалывались осколки. Наконец, еще более тонкой и остро заточенной костью № 2159-139 (длина 12 см) производилась последняя часть работы — вторично ретушировались края наконечника и делались зубчики. При этом костяные отжимники приходилось часто за-

тачивать на камне, так как они быстро стирались во время работы. Таким образом, все три инструмента иллюстрируют описанные выше последовательные приемы обработки наконечников из Кимберли. Железный прут № 2159-140 (длина 25 см), заостренный на конце, мог использоваться для изготовления наконечников из стекла.

7. Отщепы

Подобно первобытным людям, которые не выбрасывали осколки и отщепы, полученные при изготовлении и обработке каменных орудий, но использовали их для всевозможных технических надобностей, поступали и австралийцы. Мы располагаем серией каменных отщепов из коллекции № 2159 (№ 13—21); некоторые из них, может быть, даже вторично подправлены, и все они могли быть использованы как режущие или скребущие инструменты. Эти орудия — не микролиты, так как они крупнее последних (размеры отщепов колеблются от 2.4×1.6 см до 4×2.8 см) и не имеют правильных геометрических форм. Это осколки кремня случайных форм, но каждый из них обладает по крайней мере одним острым режущим краем, позволяющим использовать осколок как рабочий инструмент.

Характерен отщеп № 2159-15, обладающий острым выступом, которым можно пользоваться как буравом. Отщепы №№ 2159-13, 18, 19 (рис. 24), 20 (рис. 25) и 21 имеют ясно выраженные отбивные бугорки и остатки отбивных площадок. Некоторые из них, может быть, получились при неудачной попытке сделать острое или нож, другие — просто отходы производства. Все отщепы происходят из Кимберли, с гор Леопольда, вероятно, от племени ворора или унгариньин. Согласно описи собирателя, все они найдены в месте производства каменных топоров и наконечников.

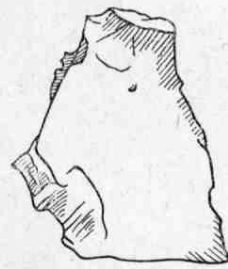

Рис. 24. Отщеп № 2159-19.

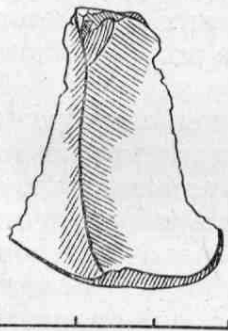

Рис. 25. Отщеп № 2159-20.

Наше предположение о том, что отщепы были или могли быть использованы в дальнейшем как рабочие инструменты, исходит из изучения их формальных особенностей. Такое использование, как уже отмечалось, хорошо известно археологии. Известно оно и австралийской этнографии. Так, маленькие острые осколки, полученные при изготовлении каменных резцов, как сообщает Г. Базедов, тщательно просматривались и наиболее острые из них применялись для изготовления копий. Такие копия, известные под названием «копий смерти», были обнаружены в разных районах Австралии. Острые осколки укреплялись при помощи смолы двумя рядами вдоль деревянного наконечника. В юго-западной части Австралии подобным же образом делались особые ножи — пилы, называемые *дабба* (*табба* или *таан*). Для них выбирались более крупные осколки (длиной около 2 см, т. е. такие, как два или три отщепа из нашей серии); они укреплялись вдоль одной стороны рукоятки. Длина такого инструмента достигала 60 см.⁴⁸

Размеры отщепов позволяли пользоваться ими, непосредственно удерживая их в руке.

⁴⁸ Н. Basedow. The Australian aboriginal. Adelaide, 1925, стр. 367.

8. Ш ли ф о в а л ь н ы е к а м н и

Окончательную отделку деревянных орудий, особенно тех, которые нуждались в гладких, ровных поверхностях (бумерангов, копий, палиц), австралийцы производили с помощью специальных шлифовальных камней. Образцы шлифовальных орудий, представленные в коллекциях МАЭ (№№ 2159-144—147), принадлежат племени мангала, Кимберли.

Лучшим из этих орудий (и наиболее крупным) является шлифовальный камень № 2159-144 (рис. 26). Его длина 10 см, ширина (наибольшая)

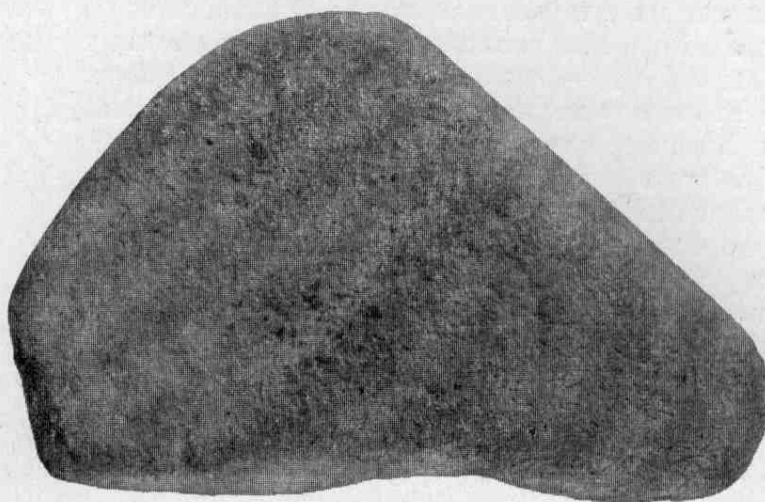

Рис. 26. Шлифовальный камень № 2159-144.

6 см, толщина 4 см. Очень хороший абразивный материал — крупнозернистый песчаник. Углы камня стерты; эти следы свидетельствуют о том, что орудием терли большие, широкие плоскости деревянных предметов, таких, как щиты, копьеметалки, бумеранги. Как и другие шлифовальные орудия, во время работы его держали в руке.

Орудие № 2159-145 из мелкозернистого песчаника меньше предыдущего (его размеры соответственно $6 \times 4 \times 3$ см), но выглядит оно в основном так же. Камень № 2159-146, тоже очень стертый с нескольких сторон, содержит сильную примесь красной охры; при шлифовке поверхности деревянного изделия он окрашивал ее, придавая ей красноватый оттенок, свойственный многим деревянным предметам австралийцев. Камень № 2159-147 также имеет примесь желтой охры и при шлифовке придавал поверхности деревянного изделия желтоватый или оранжевый оттенок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение австралийских коллекций в Музее антропологии и этнографии показало, что они содержат хорошее собрание каменных орудий труда — тех орудий аборигенов Австралии, которые лежат в основе всей их производственно-хозяйственной деятельности. В коллекциях МАЭ представлены многие главные типы этих орудий,⁴⁹ в том числе редко встречаю-

⁴⁹ Из основных типов каменных орудий австралийцев отсутствуют в коллекциях МАЭ так называемые «клевец», для которых использовались призматические пластины типа *леилира* (Северная Территория), некоторые типы острий (например, *бонди*), микролиты из южной и юго-восточной части Австралии, «копья смерти» и ножи *таап*,

щийся топор *кодья* из юго-западной части Австралии, уникальная коллекция стеклянных наконечников из Кимберли, остря *пирри* из Южной Австралии, давно уже переставшие изготавливаться аборигенами. Автором были идентифицированы типы каменных орудий из коллекций МАЭ и выяснены их принятые в специальной литературе или употребляемые самими аборигенами названия, установлены значение и функции каждого орудия, способы изготовления, распространение на австралийском континенте и в некоторых случаях происхождение.

В этой связи были высказаны некоторые гипотезы. Так, наконечники типа Кимберли, возможно, произошли путем эволюционного развития из острий *пирри* и промежуточных между теми и другими форм. Наличие таких форм делает эту гипотезу весьма вероятной. Возможно также, что *пирри* в прошлом были наконечниками дротиков — такой вывод естественно возникает в результате изучения музейных экспонатов. Так как *пирри*, теперь уже вышедшие из употребления, обнаружены в Центральной и Южной Австралии как на поверхности, в покинутых стоянках, так и в слоях земли, открытых археологами, возникает предположение, что копья с каменными наконечниками имелись уже у предков современных аборигенов, живших в Австралии несколько тысяч лет назад.

Было также сделано предположение, что уже в палеолите могли появиться топоры на рукояти, подобные австралийскому топору *кодья*. Такие необработанные топоры, найденные отдельно от рукояти, едва ли могут быть признаны в качестве достоверных орудий труда — здесь было бы необходимо изучение следов работы на них.

В статье было обращено внимание на роль орудий труда в жизни австралийской общины. В связи с каменными орудиями из коллекций МАЭ отмечались «общественные» функции долота-копьеметалки как специфического мужского орудия, связанного с различными сторонами деятельности мужчины-охотника; мужских и женских ножей, в которых овеществлено половое разделение труда, и наконечников из Кимберли, в изготовлении которых отчетливо наблюдается возрастное разделение труда, закрепленное обрядами возрастных инициаций.

В заключение мы можем отметить некоторые общие особенности австралийских каменных орудий. Одна из них заключается в приспособленности и фактическом использовании многих орудий для различных производственных функций, в их полифункциональности. Такой характер орудий австралийцев обусловлен примитивностью экономики и полукочевым образом жизни; это их походный инструментарий. Другой общей чертой австралийских каменных орудий является выбор материалов — камня, дерева, смолы, — характеризующийся прекрасным знанием естественного окружения, технических свойств материалов и функциональной роли каждого типа орудий.

Смолы, которыми пользовались и продолжают пользоваться австралийцы, обладают огромными преимуществами. Твердость и прочность застывшей смолы дает возможность легко монтировать каменные орудия на рукоятях — топоры, ножи, долота, наконечники копий и т. д.; не надо специально подгонять орудия к рукоятям, рассчитывать пазы в них,

некоторые неолитические формы топоров и тесел, древние «нуклевидные» формы орудий. Известные в австралийской археологии и этнографии другие хорошо отшлифованные типы каменных изделий (например, цилиндрико-конические камни) не являются орудиями труда. Из них в коллекциях МАЭ представлены каменные чуринги и редкий экземпляр фаллического ритуального каменного изображения (№ 2159-206). До сих пор опубликовано только девять таких изображений из различных музеев мира; экземпляр, хранящийся в МАЭ, еще не был опубликован.

формы каменных орудий и делать многое другое, что было бы необходимо, если бы австралийцы не имели этого замечательного скрепляющего материала. Все это не могло не отразиться на технических свойствах австралийских орудий и их своеобразии, выразившемся, например, в некоторой незавершенности, несовершенстве форм. Таковы овальные формы обычных топоров (не говоря уже о едва обработанных или вовсе не обработанных камнях в топоре *кодья*) или широкие основания долот и некоторых острий. Таков своеобразный характер каменных наконечников в Австралии, которые просто вставляли в смолу; их не нужно было прижимать к древку или вставлять в него, как делали в Европе и других частях света, где, может быть, не было таких смол. Поэтому австралийские наконечники в отличие от наконечников во многих других частях света не имеют боковых выемок, черешков и других особенностей, необходимых для прикрепления к древку. Благодаря наличию смолы перед аборигенами почти не стоит подобная проблема. Поэтому в австралийских наконечниках только снимается отбивной бугорок и слегка утончается основание. Способы крепления австралийских каменных орудий на древках хорошо видны там, где орудия выпали из своих гнезд. Каменные долота на древке № 1336-54, на копьеметалке № 921-42, наконечники на копьях №№ 2159-42, 2159-35 и 2159-50 — все они были утоплены в смоле, но к древку не прикасались; от древка их отделяла масса смолы (в копье №№ 2159-42 она была снаружи оплунурована). Такой характер каменной индустрии австралийцев, конечно, объясняется не их отсталостью или «примитивностью» — об этом не может быть и речи, так как уже наши коллекции показывают, какого высокого уровня техники обработки камня аборигены Австралии способны достичь, — а особенностями исторического развития и естественной среды.

Одна из особенностей некоторых австралийских орудий — их художественное совершенство как результат технического мастерства и эстетических требований в отношении формы, симметрии и т. д. Такие предметы, как двусторонние наконечники из Кимберли или острия *пирри*, отделаны значительно лучше, чем это необходимо для технических целей. Как уже отмечалось, такие изделия совмещают в себе орудие труда и произведение прикладного пластического искусства.

Из всего сказанного видно, что австралийский этнографический материал представляет собой огромную ценность для изучения древнейшей техники, для сравнительно-исторического исследования. Австралийская этнография оказывает неоценимую помощь в решении многих археологических проблем.

Общий характер австралийской каменной индустрии представляется мезолитическим с некоторыми бесспорными чертами неолита (таковы шлифованные топоры и тесла и наконечники типа Кимберли). Неолитические черты имеются и в некоторых других явлениях австралийской материальной культуры.